

Глава 534 Живодер, попавший в группу

Сунь Дунхэн не раз участвовал в подобных сборищах. Он мог легко определить, что эти люди не очень-то близки друг другу.

Сунь Дунчэн просто проигнорировал слова женщины с хвостиком.

Однако дама продолжала находить недостатки.

Она прищурилась на Саньпана, ухмыльнулась и сказала: "Саньпан, почему ты всегда говоришь так бестолково? Если ты хочешь представить друга, просто представь его. Не нужно врать, что он родился с серебряной ложкой во рту. Кроме того, все ее друзья тоже были такими. Более того, разве человек с серебряной ложкой будет весь день вести телепередачи?".

Ее слова немного раздосадовали Санпанга.

Он нахмурился и сказал: "Почему я всегда должен сталкиваться с тобой? Я не хочу с тобой разговаривать. Не беспокой меня здесь".

"Что? Ты привел его в нашу отдельную комнату. Разве я не могу ничего об этом сказать?" Дама с хвостиком сопротивлялась.

Из-за этого многие присутствующие были готовы наброситься на нее.

В то же время Сунь Дунхэн тоже все понял.

У этой дамы были плохие отношения с Санпаном, и он был полностью пассивен.

Но это действительно было немного неловко.

Саньпань также знал об этом. Так как женщина постоянно находила недостатки, его лицо потемнело.

"Ли Сяосяо, не испытывай судьбу. Лучше подумай, в чем заключается твоя работа?" немного сердито сказал Саньпань.

Как только прозвучало это замечание, атмосфера на сцене остыла.

Мужчина с плоской прической рядом с Ли Сяосяо, державший бокал с вином, был немного шокирован.

Он сказал низким голосом: "Саньпань, следи за своими словами!".

"Я не говорил глупостей. Все это знают". Саньпана это мало волновало, и он развел руками.

Все знали, что Ли Сяосяо раньше была проституткой. И она была любовницей, которую содержал Вэй Чжаодун, когда она ему приглянулась.

"Она даже не серебряная ложка. Она просто заимствует силу, чтобы творить зло. Пойми меня правильно".

Санпанг был очень раздражен.

Но эти слова не были произнесены вслух. Даже друг рядом пнул его ногой под столом, чтобы

предупредить.

Вэй Чжаодун имел относительно высокий статус.

Его семья была богатой и высокопоставленной в Ледяном городе. Кроме того, его начальник, Бай Пинъюань, был влиятельным.

Бай Пинъюань был сверхсильным в Ледяном городе, одним из четырех самых влиятельных и могущественных детей.

Сила семьи Бай в Ледяном городе входила в тройку лидеров. Семья Бай всегда была могущественной и богатой, поэтому другим обычным хорошо рожденным людям было трудно их догнать.

Благодаря этому Вэй Чжаодун получил много преимуществ и даже вошел в основной круг его семьи.

"Ты сказал, что все знают. Когда Чайлд Вэй придет, я попрошу его спросить, что ты имела в виду".

Ли Сяосяо мягко улыбнулась.

Это заставило Саньпана потерять дар речи.

Слегка шевеля губами, он попытался что-то сказать, но сдержался.

Он почувствовал злость.

"Просто женщина, которую поддерживает Вэй Чжаодун. Не испытывай судьбу.

"Вэй Чжаодун однажды бросит тебя, и я с нетерпением жду, как ты тогда будешь выглядеть".

подумал Саньпань, но ничего не сказал.

Увидев агрессивную Ли Сяосяо, коротковолосая женщина, сидевшая с внутренней стороны, улыбнулась и сказала: "Хватит. Я пригласила всех сюда сегодня. Давайте будем добры друг к другу. Завтра я уйду в армию. Не знаю, когда увидимся в следующий раз".

"Правильно." Санпанг усмехнулся и сказал: "Я пришел сюда только из-за твоего приглашения".

"Посмотри на себя, кто готов тебя пригласить?" Ли Сяосяо надула губы, посмотрела на Сунь Дунчэна и сказала: "Ты привел с собой игрушечного мальчика. Ты что, гей?"

Эти слова полностью раздосадовали Саньпана.

"Так странно? Я что, слишком добрый?"

Не успел Саньпан ничего сказать, как Сунь Дунхэн усмехнулся и сказал: "Я также выучил несколько слов из северо-восточных диалектов. Хаха, ты плохо выглядишь и плохо себя ведешь. Если хочешь узнать мою сексуальную ориентацию, как насчет того, чтобы пойти со мной в соседнюю комнату?".

"Свиш!"

Как только он это сказал, все присутствующие были шокированы.

"Что ты сказал?" Ли Сяосяо ударил по столу и встал.

Многие люди были готовы к тому, чтобы зашипеть.

На самом деле, многие люди были раздражены Ли Сяосяо. Но поскольку ее поддерживал Вэй Чжаодун, никто не осмеливался ничего сказать.

Некоторые люди были довольны словами Сунь Дунчэна, но не показывали этого.

Саньпань тоже был ошеломлен, но по его глазам было видно, что он не боится. Вэй Чжаодун мог заставить Саньпана бояться, а Ли Сяосяо - нет.

"Ли Сяосяо, кем ты себя возомнил? Без Чайд Вэя ты никто!"

Саньпань встал и уставился на Ли Сяосяо, затем посмотрел на коротковолосую женщину, хозяйку, и сказал: "Старшая сестра Ань, я здесь сегодня из-за вашего приглашения. Когда вы придете в следующий раз, я угощу вас. Сегодня здесь мой друг, и это не очень удобно. Увидимся в следующий раз".

"Хорошо. Увидимся в следующий раз". Коротковолосая женщина покорно улыбнулась Санпангу.

Когда Санпанг поднялся, двое молодых людей рядом с ним тоже встали.

Как раз когда они собирались уходить...

Внезапно дверь открылась, и вошла группа из семи человек.

Впереди стоял мужчина с желтыми волосами, длинным лицом и бриллиантовыми серьгами.

Его появление сделало атмосферу напряженной.

В это время, если бы Ли Сяосяо ничего не сказала, не было бы вообще ничего. Более того, в глазах многих людей, это не стоило того, чтобы беспокоиться.

Однако...

"Чайд Вэй, - глаза Ли Сяосяо покраснели, и она обиженно сказала, - я же говорила, что не хочу сюда приходить. А теперь я пришла сюда первой, и кто-то с цинизмом наговорил мне плохих слов".

"Кто?" Тон Вэй Чжаодуна был ровным, как будто ему было все равно, но он специально посмотрел на трех толстяков без всякой причины, подошел прямо к Ли Сяосяо и сел, его правая рука легла на ее плечо.

"Эти двое." Ли Сяосяо посмотрела на Саньпана и Сунь Дунчэна, затем наклонилась и пробормотала что-то рядом с ушами Вэй Чжаодуна.

Услышав слова Ли Сяосяо, лицо Вэй Чжаодуна потемнело. Правой рукой он достал из кармана металлическую коробку с сигаретами "Башня Желтого Журавля" и прикурил одну.

Тишина...

Из шести человек вместе с Вэй Чжаодуном трое сидели за столом, а остальные трое загораживали дверь.

Сунь Дунхэн в это время уже был расстроен.

Родители говорили ему, чтобы он не беспокоил своего босса. Однако, похоже, что в этот раз он натворит бед.

Глядя на Вэй Чжаодуна, он почувствовал, что тот действительно обладает какой-то силой.

Все остальные на сцене боялись говорить, потому что боялись навлечь на себя неприятности.

Вэй Чжаодун курил, потеряв дар речи.

Ли Сяосяо холодно посмотрела на людей перед дверью.

Коротковолосая женщина колебалась, затем сказала: "Чайлд Вэй, я пригласила сюда Саньпана и его друзей. Кроме того, они собираются помочь мне с некоторыми делами".

Эти слова означали, что она будет нести ответственность за случившееся. И ключевым моментом было то, окажет ли Вэй Чжаодун ей услугу или нет.

На самом деле...

Она собиралась пойти в армию. И, учитывая культивирование ее семьи, она будет отвечать за некоторые вещи, когда вернется. Вэй Чжаодун очень хотел наладить с ней хорошие отношения.

Поэтому он улыбнулся ей и сказал: "Раз уж ты попросила, я обязательно окажу тебе эту услугу".

Он махнул рукой в сторону двери.

Все трое отошли в сторону. Санпанг хотел что-то сказать, но не стал и пошел вперед, чтобы уйти.

Только он подошел к двери...

Вэй Чжаодун сказал: "Санпань, сегодня я ничего не буду делать. Но в будущем тебе лучше быть осторожным".

"Свищ!"

Это заставило Санпана почувствовать себя очень неловко.

Поэтому он медленно повернул голову и сказал с фальшивой улыбкой: "Чайлд Вэй прав".

Вэй Чжаодун небрежно бросил оставшуюся половину сигареты в пепельницу и сказал: "Кроме того, кто-то сказал то, что не должен был говорить. Думаю, ты знаешь, как с этим справиться".

Лицо Санпанга застыло.

Санпанг взял инициативу на себя, чтобы уйти. Когда они прошли через ворота, двое мужчин

рядом с Санпаном изменили свое мнение о Сунь Дунчжэне.

Слова Вэй Чжаодуна означали, что Санпан должен наказать Сунь Дунчэна.

Если Саньпань накажет Сунь Дунчэна, инцидент будет исчерпан.

В противном случае, возможно, Санпанг однажды будет наказан Вэй Чжаодуном.

По дороге они молчали.

За воротами Сунь Дунхэн вздохнул и сказал: "Саньпань, извини, что доставил тебе неприятности. Я найду кого-нибудь, кто решит эту проблему".

"Не говори так. Вэй Чжаодун не настолько силен, чтобы заставить меня бояться. У него просто могущественный босс. Не обращай внимания, они не посмеют создать мне проблемы. Давайте пойдем и повеселимся".

Саньпань говорил немного сердито.

Это рассмешило Сунь Дунчжэна.

Иногда по некоторым вещам можно было понять, стоит ли заводить друга.

Он не стал отказываться и пошел есть барбекю и пить свежесваренное пиво с Санпаном и его двумя друзьями.

Они отлично провели время.

В конце концов, все они были немного пьяны. Санпанг и два его друга ездили на спортивных машинах, поэтому они наняли других, чтобы те отвезли их домой. Санпанг пригласил Сунь Дунчэна встретиться завтра. Он собирался угощать Сунь Дунчэна весь завтрашний день. Завтра вечером будет вечеринка по случаю дня рождения. Присутствовало много красивых девушек. Они шутили, что девушки влюбятся в Сунь Дунчэна, потому что он хорош собой.

Сунь Дунхэн умел пить. Немного выпив, но сохранив ясность ума, он взял такси, чтобы вернуться в Ice Bay The First.

Войдя в дом, он достал из сумки устройство и начал вести трансляцию.

Наступая на снег, он издавал хрустящие звуки. Уличные фонари в поселке ярко горели. Благодаря яркой луне и белому снегу окружающая обстановка была хорошо видна.

"Алкоголь? Да, я пил с Санпангом. Сейчас я в Ледяном городе, и он меня лечил".

"Как он? Он красив, но не так красив, как я. Хаха, спасибо тебе за твои две ракеты, Дамахуа.

"Смотри! Сегодня выпал снег, так что довольно холодно. Но это весело. Кстати, там впереди три красивых снеговика, сделанных семьей моего босса. Давайте я вам покажу".

Сунь Дунхэн гораздо быстрее подошел к клумбе перед домом и навел камеру на снеговиков.

"Выглядит неплохо, верно? Где я сейчас остановился?

Сейчас я нахожусь в Ледяной бухте Первой, кажется, в районе роскошных вилл...".

Сунь Дунхэн сидел там и вел прямую трансляцию.

Он решил зайти в дом, как только почувствовал холод. Он надеялся протрезветь, так как был немного пьян.

Пока он вел трансляцию, по дороге в 40-50 метрах от него справа медленно проехали три черные "Парамели".

В машине впереди, на пассажирском сиденье, густо подстриженный мужчина вдруг сказал: "Ну что? Синий хлопковый костюм и красная шапочка, это тот парень, которого мы встретили в клубе? Черт возьми! Остановись!"

После того, как машина остановилась, гудящий мужчина посмотрел на Вэй Чжаодуна, который держал Ли Сяосю на заднем сиденье.

"Чайлд Вэй, может, побьем его?"

Вэй Чжаодун посмотрел на Сунь Дунхэна, сидевшего рядом с клумбой. "Решать тебе".

"Вперед!"

Стриженный мужчина посмотрел на Ли Сяосю, усмехнулся, открыл дверь и вышел. Он махнул рукой своим братьям, сидящим в машине сзади, и группа из шести человек спокойно отправилась в путь.

Вэй Чжаодуну не было никакого интереса наблюдать за происходящим. Все его внимание было сосредоточено на красавице рядом с ним. Он даже неосознанно запустил одну руку под ее одежду, а другой рукой помахал водителю.

Три машины медленно ехали вперед.

А Сунь Дунхэн не осознавал опасности.

Держа в руках мобильный телефон и глядя на виллу, он сказал: "Остальные, похоже, спят. Мне тоже немного холодно. Я посижу здесь еще две минуты, а потом вернусь в свою комнату. Я могу продолжить трансляцию еще полчаса. Сегодня я лягу спать пораньше, а завтра выйду с Санпангом на целый день".

Во время разговора он посмотрел на экраны пуль реального времени и сказал: "Что? Кто-то стоит позади меня? Не пугайте меня ночью.

"Почему я должен убегать?"

Сунь Дунхэн посмотрел на эти экраны с пулями и замер. Когда он повернул голову, ему в голову врезался огромный снежный ком.

"А?"

Будучи пьяным, Сунь Дунхэн понял, что это была голова снеговика, который представлял его босса.

"Черт!" крикнул Сунь Дунхэн.

"Бум!"

Сунь Дунчэн почувствовал снежинки на носу и голове.

Он понял, что его кто-то ударил.

Он хотел убежать, но поскользнулся и упал на землю. Тогда он выгнулся дугой и защитил голову обеими руками.

В него снова попал снежок, за ним последовало несколько ударов ногами.

"Зум!"

В тот момент, когда мужчина кричал...

Многие люди почувствовали это.

Ван Чжаньпэн, Ван Мин, Жун Цзясинь, Ленг Юэ, Чжао Фэн и старейшина Мэн сразу же проснулись.

Чжан Хань проснулся быстрее.

С помощью чувства души он понял, что происходит.

Но в это время Цзы Янь была на его теле, поэтому он не двигался. Когда он собирался использовать свою духовную силу, он увидел, что Чжао Фэн бросился к нему. Поэтому он ничего не стал делать.

"Ух!"

Чжао Фэн был так быстр.

Как призрак в ночи, он ступал по снегу, как по ровной земле.

За ним поспешили старейшина Мэн, Ленг Юэ и группа охраны.

Ван Чжаньпэн и Ван Мин, увидев ситуацию, не стали выходить. Они просто стояли у окна и смотрели вниз.

Сунь Дунхэн понял, что его избили, и немного запаниковал.

Но казалось, что его пнули всего семь или восемь раз. На самом деле, это было не очень больно, потому что на нем была пуховая куртка. Два удара ногой по голове были заблокированы его руками, отчего тыльная сторона рук немного болела и онемела. Других ощущений у него не было.

"Бах, бах, бах!"

За этими звуками последовали их стоны.

Сунь Дунхэн стряхнул снег с головы и сказал: "Брат Фэн..."

"Ты в порядке?"

Чжао Фэн подошел и поднял его.

Увидев двух снеговиков без головы, Чжао Фэн немного помрачнел.

Будет плохо, если Мэнмэн увидит это.

"Это..." Сунь Дунхэн почесал голову и сказал с легким стыдом: "Прости, что доставил тебе такие неприятности".

Чжао Фэн слегка покачал головой и холодно посмотрел на шестерых людей, лежащих на земле.

Все они стонали. Глядя на этих внезапно появившихся людей, они пытались понять, что происходит.

"Когда они пришли сюда?"

"Кто ты такой?" - спросил жужжащий мужчина, глядя на приближающегося Чжао Фэна.

Чжао Фэн ничего не ответил.

Но его правая нога наступила на ногу стриженного мужчины.

"Треск!"

Когда он собирался закричать, Чжао Фэн ударил его по шее, от чего у него закружилась голова, и он чуть не умер.

"Свищ, свищ, свищ!"

Лица остальных пяти человек резко побледнели.

Они не могли перестать дрожать.

"Что происходит?"

"Как он так силен?"

"Мы... мы подчиненные Вэй Чжаодуна. Вам лучше..." В это время остальные испугались.

Несколько человек окружили их, так что бежать было некуда.

Чжао Фэн только взглянул на троих говоривших и нахмурился. Старейшина Мэн рядом с ним ударил их.

От боли у всех троих закружилась голова.

Увидев это, рот Сунь Дунчэна дрогнул. "Здорово, когда тебя защищают". Он немного подумал, а затем сказал: "Брат Фэн, позволь мне объяснить".

Он просто рассказал, что произошло.

Узнав, что произошло, Чжао Фэн ничего не сказал. Безразлично посмотрев на двух других людей, он произнес два слова.

"Отвали!"

"Понял! Понял!" Двое вздохнули с облегчением, но они были слишком взволнованы, чтобы говорить.

Только потому, что они молчали, они не были побеждены.

Двое нервно встали. Они чуть не забыли о своих товарищах, когда собирались убежать.

Поэтому каждый из них схватил по два человека и потащил их к выходу.

Посмотрев на их спины, Чжао Фэн слегка покачал головой.

Затем, посмотрев на двух поврежденных снеговиков, он сказал: "Давайте их починим".

Так, этой поздней ночью, они начали ремонтировать снеговиков.

К счастью, повреждены были только эти два больших снеговика.

Много рук делают легкую работу. Они начали набивать снег в шары.

В то же время, двое из них, вместе со стриженным мужчиной и его товарищами, тянули остальных четырех человек. Они изо всех сил старались вернуться на свою виллу, где жили.

Это была вилла Вэй Чжаодуна, а эти подчиненные жили здесь лишь временно.

Взглянув на время, один из подчиненных подумал, что Вэй Чжаодун, возможно, не занимается каким-то важным делом, и поспешил позвонить ему.

Но звонок был брошен.

Он снова набрал номер, но ему ответили, что набранный им номер отключен.

Подумав немного, он и его спутники отвезли раненых в больницу.

Казалось, он может только дожидаться завтрашнего дня, чтобы рассказать Чайльд Вэю о случившемся.

Чжао Фэну и остальным потребовалось около 10 минут, чтобы починить снеговиков.

В это время Сунь Дунхэн поднял с земли свой телефон.

На первый взгляд...

Экраны пуль были тут и там.

"Что случилось с живодёром?"

"Боже! Только что были крики. На телезрителя напала группа!"

"Что я могу сделать? Что за проблемы у брата Дуна?"

Увидев это, рот Сунь Дунчэна слегка задрожал.

Даже официальные администраторы переглянулись.

Не было сомнений, что на следующий день он попадет в заголовки газет.

Заголовок будет таким: "Известный стример подвергся нападению группы людей поздно ночью во время стрима".

Это, безусловно, привлекло бы много внимания.

Сунь Дунхэн горько рассмеялся и поспешно сказал: "Я в порядке. Это недоразумение. Все в порядке. Уже поздно. Я выхожу из сети. Всем спокойной ночи".

Махнув рукой в сторону камеры, Сунь Дунчэн отключился.

Вернувшись в свою комнату, Сунь Дунчэн сделал простую уборку.

Он принял душ и лег спать.

На следующий день, как только он проснулся...

"Динь..."

Зазвонил мобильный телефон Сунь Дунчэна.

Звонок был от Санпана.

"Он знает, что произошло прошлой ночью?"

Сунь Дунчэн замер и поднял трубку.

"Дун Хэн, на тебя вчера напала группа людей?"

"В какой-то степени".

"Проклятье!" сердито сказал Саньпань в трубку.

Это повергло Сунь Дунчэна в шок.

"Почему ты так легко удивляешься и пугаешься?"

"На тебя напал Вэй Чжаодун?" спросил Саньпань сердитым тоном.

"Это были его подчиненные".

"Как ты сейчас?" поспешно спросил Санпанг.

"Я в порядке. Меня только несколько раз пнули".

"Фух..." Санпанг почувствовал облегчение.

Но затем Сунь Дунхэн добавил: "Но его подчиненные сильно пострадали. Четырём людям сломали ноги".

"Что?"

"Голос Санпанга повысился на три децибела. "Они были побеждены тобой? Проклятье, как же ты силен!"

"Не я, как я мог их победить?" Сунь Дун-хэн горько улыбнулся.

"Тогда кто же это был?"

После некоторого колебания Сунь Дунхэн наконец ответил: "Да... мой босс здесь.

Это были подчиненные моего босса".

"Если бы эти парни были в другом месте, я действительно не мог бы ничего сделать. Но у ворот, где остановился мой босс, им так повезло, что у них только сломаны ноги".

После того, как он это сказал...

Сунь Дунхэн услышал треск, исходящий от его мобильного телефона.

Очевидно, телефон упал на землю.

Примерно через пять секунд...

Санпанг закричал: "Ого! Ваш супермощный босс тоже здесь!".

<http://tl.rulate.ru/book/13897/2170216>